

Н.Р. Славитский

Государственный музей истории Санкт-Петербурга

«ВОЕННОПЛЕННЫЕ» В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ КРЕПОСТИ ЛЕТОМ 1914 Г. И ИХ ОТПРАВЛЕНИЕ В ВОЛОГДУ

Работа посвящена высылке немецких и австрийских подданных, признанных военнопленными, в конце июля и начале августа 1914 г. в Вологодскую губернию. Сохранившиеся в фонде комендантского управления Санкт-Петербургской крепости архивные документы позволили установить, что людей из северо-западных областей присылали туда, там формировали партии, после чего их по железной дороге отправляли в Вологду.

Первая мировая война, Санкт-Петербургская крепость, Вологодская губерния.

Лето 1914 г. в Европе стало «жарким» – 15 июня в Сараево был убит австрийский эрцгерцог Фердинанд, и этот эпизод стал началом Первой мировой войны. 10 июля Австро-Венгрия предъявила Сербии ультиматум, и 12 июля российское руководство (Совет министров под председательством императора Николая II) приняло решение о принятии «подготовительных мер» для мобилизации. Тогда же, по всей видимости, было решено выслать в северные губернии подданных Австро-Венгрии и Германии.

Документальные материалы фонда комендантского управления Санкт-Петербургской крепости, сохранившиеся в Российском государственном историческом архиве (РГИА), позволяют установить, как именно происходила высылка, а также и кого именно признали необходимым отправить в Вологодскую губернию. Анализ этих документов позволяет остановиться на актуальной теме взаимоотношения власти и общества в военное время.

Кроме того, выявленные списки, составлявшиеся при высылке, могут дать возможность проследить и судьбы людей, оказавшихся в водовороте событий Первой мировой войны.

Уже 26 июля в Санкт-Петербургской крепости появились первые арестованные, признанные военнопленными. Они были доставлены от Санкт-Петербургского губернатора, сообщившего коменданту крепости: «препровожаю для содержания в Петропавловской крепости 44 иностранных подданных, арестованных как военнопленные и по подозрению в военном шпионстве» [4, л. 1]. Из списка, представленного вместе с отношением, видно, что «военнопленных» было 24 человека, из них два – австрийские подданные, остальные – германские. Еще 20 германских подданных считались «подозреваемыми в шпионстве». Заведующий арестантскими помещениями крепости полковник В.А. Иванишин доложил коменданту, что 25 человек принято 26 июля и 18 человек – 27 числа (Там же, л. 2).

Здесь необходимо отметить важный момент. В те дни разгорался конфликт между Австро-Венгрией и Сербией, который пытались урегулировать россий-

ские дипломаты. О войне с Германией пока речи не шло, тем не менее среди тех, кого военное руководство посчитало «военнопленными», преобладали германские подданные.

В крепости они пробыли недолго. 29 июля была сформирована «команда военнопленных № 1», начальнику которой предписывалось принять 43 военнопленных и доставить их «в город Вологду на временный сборный пункт Петербургского военного округа», где сдать Вологодскому уездному воинскому начальнику [4, л. 4]. Один из военнопленных (германский подданный Генрих Ремпен) был вычеркнут из списка, по какой причине он не был отправлен в Вологду, не известно. В тот же день был оформлен маршрутный лист, в котором было указано количество «пленных» и сопровождающих их нижних чинов (10 человек), а также маршрут следования – по Северной железной дороге, отправление из Санкт-Петербурга 29 июля в 7 часов вечера, прибытие в Вологду 31 июля. На питание каждому полагалось 25 коп. в сутки (Там же, л. 10). В деле также сохранилась расписка Вологодского воинского начальника в том, что он принял военнопленных и документы на них (Там же, л. 19).

Большинство из тех, кто был отправлен в этой партии (Август Дивинболь, Эмиль Латняк, Вильгельм Ботур, Юлиус Ботур, Иосиф Ботур и др.) были отправлены в село Вильгорт Усть-Сысольского уезда [1, с. 594].

Из сообщений в газетах известно, что 27 числа полиция задержала 300 запасных германских и австрийских моряков, находившихся на коммерческих судах за Канонерским островом в Санкт-Петербурге, но они были размещены в помещении старой таможни, на Петергофском проспекте [3, с. 4]. То есть с первых дней арестами занималось два ведомства – военное и министерство внутренних дел. Тех, кого арестовывали военные, направляли в Санкт-Петербургскую крепость, а задержанные полицией оказывались в столичных тюрьмах.

В Санкт-Петербургской крепости тем временем готовились принимать новые партии «военнопленных». 29 июля комендант крепости приказал началь-

нику инженеров подготовить нары на 120 человек в помещениях пулеметной команды лейб-гвардии 3-го Стрелкового полка [4, л. 21]. Они были готовы 31 числа (Там же, л. 46). Очевидно, опасались, что имеющихся помещений, предназначенных для содержания арестованных, будет недостаточно.

Еще накануне, 28 числа в столицу были доставлены два человека из города Вендена (современное название – Цесис, Латвия) Лифляндской губернии – ротмистр в отставке германской службы Оскар Претцман и поручик запаса австрийской службы Карл Вальнер, проживавшие в Венденском уезде (Там же, л. 23). 29 числа Санкт-Петербургский губернатор направил еще 29 человек, «арестованных как военнопленные» – 8 австрийских подданных и 21 германский (Там же, л. 24). В тот же день из Штаба Кронштадтского порта прибыло «20 германских военнопленных, из них пять офицерского звания» (Там же, л. 28).

В данном случае был составлен более подробный, нежели в предыдущих случаях, список. Из него видно, что 9 человек являлись офицерами и моряками пароходов «Царь» и «Принц Эндель Фридрих», еще трое родились и выросли в Эстляндской губернии (Ревеле), а остальные находились в России несколько месяцев (возможно, приехали на заработки). Здесь же отметим, что среди тех, кто был доставлен в крепость от Санкт-Петербургского губернатора 29 июля, имелось несколько человек, освобожденных от воинской повинности по состоянию здоровья. У других в списке указаны воинские части, в которых они отслужили (Там же, л. 31).

Этот список мы приведем полностью:

«1) Лядвиг Эрнст Федоров – германский подданный: 2 недели в России, род. 1885 г., запасной резервной пехоты, ефрейтор.

2) Пачковский Степан – германский подданный: 3 недели в России, бывал в Варшаве, род. 1883 г., вице-фельдфебель ландвер, подпрапорщик.

3) Геберт Артур Карлов – германский подданный: родился в Ревеле в 1875 г., запасной вице-фельдфебель.

4) Декен Гильмар-Дитрихович – офицер: род. Эстляндской губернии в 1877 г., штабс-капитан ландвер пехоты.

5) Дитрих Альберт-Эдуард Генрихович – офицер, Австрия: родился в Ревеле в 1888 г., прапорщик резервной артиллерии.

6) Вольф Александр Сигизмунд – вольноопределяющийся германск.: родился в 1882 г., ландвер.

7) Трёмбович Юлиус Максимилианов – вольноопределяющийся Австрии: род. 1884 г., в России 3 месяца, резерв артиллерии;

8) Кальц Оскар Иоганов – германский подданный: родился в России 1886 г., рядовой пехоты, ландвер.

9) Фохт Федор Федоров – вольноопределяющийся: в России 3 года, род. 1877 г. унтер-офицер пехоты, ландвер.

10) Петерсон Иоганнес Эдуардов – вольноопределяющийся: в России 3 год, род. 1870 г., морской батальон, ефрейтор, ландштурм.

11) Эрбо Эрнест Карлов – германский подданный: в России 1 год, род. 1885 г., вольноопределяющийся пехоты, резерв».

Как видно из списков, многие из германских подданных числились служащими в ландвере и ландштурме. Ландвер, по определению А.А. Свечина, «это форма милиции, осуществленная в XIX веке в масштабе большого государства». По его же словам, в Германской империи был принят 12-летний срок службы: (3 года на действительной службе, 4 – в резерве, 5 – в ландвере), в случае войны служащих ландвера по большей части использовали в тыловых частях и крепостях [5, с. 177, 179, 186]. В ландштурм же попадали все мужчины, оказавшиеся непригодными к службе в регулярной армии и в ландвере (Там же, с. 176). То есть следует признать, что большинство германских подданных, задержанных как военнопленные, не являлись солдатами действующей армии.

31 июля была сформирована «команда военнопленных № 2», в которую были включены все те, кого доставили в крепость в предыдущие дни, – 51 человек. Их также следовало доставить в Вологду «на временный сборный пункт Петербургского военного округа» [4, л. 30]. Также был составлен маршрутный лист, предусматривавший отправление 31 июля и прибытие в Вологду 2 августа (Там же, л. 34).

31 июля Штаб Кронштадтского порта прислал в крепость еще 40 человек «военнопленных», которые были оставлены туда на трапе «Лахта» (Там же, л. 49).

Снова приведем список:

«1) Ланге Франц Фрицов – германский: в России 1 ½ года, род. 1880 г., ефрейтор пулеметной роты, резерв.

2) Седиви Франц Францович – Австрия: в России 9 месяцев, род. 1881 г., телеграф, резервист.

3) Риссе Рихард Виллипальд – германский: род. в России в 1883 г., солдат пехоты, ландвер.

4) Аридт Иоганн-Август – германский: род. в России в 1877 г., солдат пехоты, ландвер

5) Шипуль Брунс Карлович – германский: в России 11 месяцев, род. в 1889 г. ефрейтор пехоты, резерв.

6) Иде Вальтер Альбертов – германский: в России 3 месяца, род. 1890 г., артилл., резервист.

7) Швюлер Рудольф Фридрих – германский: в России 9 месяцев, род. 1882 г., гусар, рядовой, ландвер.

8) Ган Вильгельм Яковлев – германский: в России 11 недель, род. 1898 г., солдат пехоты, резерв.

9) Перкун Густав Густав – германский: в России 1 год, род. 1875 г., артилл., обер-ефрейтор, ландштурм.

10) Кениг Густав Иванович – германский: в России 4 недели, род. 1889 г., кочегар флота, резерв.

11) Баум Иван Беригордов – германский: в России 2 1/2 месяца, род. 1890 г., обер-кочегар флота, резерв.

12) Правютц Фридрих Фрид – германский: в России 10 лет, род. в 1878 г., унтер-офицер, драгун ландвер.

13) Мартиновиц Фридрих Камонович – Австрия: род. в России в 1879 г., ефрейтор, ландвер пехот.

14) Колер Герман-Рейнгольд – германский: род. в 1886 г. в России и жил, кирасир солдат.

15) Гаазе Вильгельм Герман – германский: в России 5 лет, пехота, ландвер, род. 1879 г.

16) Камес Губерт Йозефов – германский: в России 2 месяца, род. 1882 г., солдат пехоты, ландвер.

17) Швеер Пауль Карлов – германский: в России 3 месяца, род. 1884 г. артилл. ландвер.

18) Баугмартон Арнольд Оскар – германский: в России 4 месяца, род. 1891 г., солдат гвардейской пехоты, резерв.

19) Бергер Вильгельм Теодор – германский: в России 4 месяца, род. 1891 г., обер-машинист флота, резерв.

20) Нельсен Иоганнес Карлович – германский: в России 9 лет, род. 1879 г.

21) фон Пресентин Эрих Максов. – германский: род. в России 1886 г., пехотинец, рядовой (уволен по болезни).

22) Клен Герман Фридрихов – германский: в России 5 лет, род. в 1884 г., унтер-офицер пехоты, артилл., ландвер.

23) Штойнвард (Штейнвард) Альберт Вильгельмович – германский: в России 3 года и 6 лет в Финляндии, род. в 1880 г., рядовой пехоты, ландвер.

24) Киндер Герман Вильгельм – германский: в 1 месяц, род. в 1887 г., ефрейтор пехоты, резерв.

25) Маттис Макс-Густав Карл – германский: в России 34 года, род. в 1876 г. ландвер, рядовой полевой артиллерии.

26) Финдер Эвальд Фридрихов – германский: в России род. в 1887 г., канонир артиллерии, резерв.

27) Мартынович Карл Германов – германский: род. в Ревеле в 1887 г., пех., солд., ландвер.

28) Неске Иоган Фридрихов – германский: в России 1 месяц, род. в 1882 г., артиллер., рядов., резерв.

29) Роббенак Эрнест-Вильгельм – германский: в России 20 лет, род. в 1875 г., пех., ряд., ландштурм.

30) Глогау Карл-Эдуард – германский: в России 26 лет, род. 1878 г., музык., пех. ландвер.

31) Гесельбарт Фридрих-Герман – германский: в России 4 1/3 года, род. в 1884 г., канонир артиллерии, резерв.

32) Леннет Иоган Бернгардович – германский: в России 1 год и 9 месяцев, род. в 1887 г., солдат, пех., резерв.

33) Лецке Юлиус Рудольфов – германский: в России 34 года, род. в 1877 г., солдат пех., резерв.

34) Финдер Гельм Фридрих – германский: род. в России 1883 г., солдат, пех. ландвер.

35) Галле Альбин Густавов – германский: в России 5 недель, род. в 1882 г., ряд., пех., ландвер.

36) Борман Брун Эрнест Францов – германский: в 4 года, род. в 1880 г., солд., пех., ландвер.

37) Рашинский Эдуард Игнацов – германский: род. в России 1873 г., солд., пех. ландштурм.

38) Петер Фридрих Вильгельм – германский: в России 7 месяцев, род. в 1875 г., рядовой, ландштурм.

39) Лидтке Виллем Рихард – германский: в России 2 года, род. в 1889 г., конная артиллерия, резерв.

С норвежского парохода “Скапоно”

40) Крамп Вильгельм – германский: 32 года, кочегар, резерв, ландвер”.

Здесь обращает на себя внимание, что некоторые из «военнопленных» родились и выросли в России, а двое (К.Г. Маттис и Ю.Р. Лецке) жили в России уже 34 года, при этом числились в резерве германской армии.

В тот же день были доставлены 18 германских подданных, проживавших в городе Юрьеве (совр. Тарту, Эстония) [4, л. 51], и 15 человек, переданных ревельским городским полицейским управлением (Там же, л. 52). Соответственно, была сформирована «команда военнопленных № 3», насчитывавшая 72 человека и выехавшая из Санкт-Петербурга в Вологду 2 августа (Там же, л. 58).

В список «военнопленных» из Юрьева входили:

«1) Запасный унтер-офицер 62-го полка Карл Вилли Фридрихов Ниц (место жительства в своем отечестве – Тильзит).

2) Запасный рядовой 108-го стрелкового полка Роберт Фриц Робертов Таупиц (Лейпциг).

3) Рихард Максович Фиала, запасный рядовой 33-го полка (в отечестве не жил, лишь отбывал воинскую повинность).

4) Ополченец Рейнгольд Викторов Пихачек (Найзальц).

5) Георг Мартинов Шади, отношение к воинской повинности не известно, документа не представил (Касель).

6) Ополченец Вольф Николаевич Пфениг (Вюрцбург).

7) Ополченец Юрген Петров Лоренцен (Нард Шлезвиг).

8) Запасный рядовой 59-го полка Бернгард Вильгельмович Густке (Корен в провинции Померании).

9) Запасный ефрейтор 24-го полка Герман Карлов Фосс (Хорет округа Прохниц).

10) Эвальдс Карлов Мюллер (запасный унтер-офицер 2-го Гвардейского гренадерского полка (Берлин).

11) Генрих Лоренцов Геглер, рядовой 1-го Егерского батальона в г. Штраудине (Бавария).

12) Ополченец Александр Алексеевич Шульце (постоянно проживал в Петербурге).

13) Запасный ефрейтор 20-го артиллерийского полка Густав Германов Вокниц (в Германии не жил, а проживал в имении Пюхаря Юрьевского уезда).

14) Запасный сигнальщик 1-го Гвардейского полка Адам Иоганнесов Маттерн (в Баварии).

15) Фридрих-Вильгельмов Карлов Гольфельдт, запасный рядовой 7-го Егерского батальона (г. Кенвиг округа Эссер).

16) ополченец Карл Вернер Гендриков Штробель (за границей не жил, а проживал в имении Кокора Юрьевского уезда).

17) Запасный ефрейтор Фридрих Альберт Поарье, армейской пехоты (сведений нет).

18) Альвин Адольф Герберт Альбинович Кирш, новобранец (сведений нет)».

Здесь снова следует отметить, что среди тех, кто был признан «военнопленным», наряду с рядовыми и унтер-офицерами запаса германской армии, были люди, которые никогда не бывали в Германии.

«Команда военнопленных № 4», в которой насчитывалось 43 человека, была отправлена из столицы в Вологду уже 3 августа [4, л. 79]. И в тот же день в крепость доставили еще 50 человек от Санкт-Петербургского губернатора (Там же, л. 93). Они вошли в состав «команды военнопленных № 5», выехавшей туда же 4 числа (Там же, л. 95, 97). Таким

образом, в первых числах августа германских и австрийских подданных принимали и отправляли в Вологду ежедневно, и их списки были предельно краткими, опрашивать людей просто не успевали. Можно лишь констатировать, что среди них подавляющее большинство составляли германские подданные.

3 августа Вольмарский уездный воинский начальник прислал в Санкт-Петербургскую крепость 15 германских подданных (с указанием, в каких воинских частях они числятся) [4, л. 111]. К ним добавили еще трех германских подданных (в том числе 44-летнего рядового ландштурма Фридриха Вильгельма Миллера, присланного 4 августа из Штаба Кронштадтского порта (Там же, л. 117–118, 120) и отправили в Вологду в составе «команды военнопленных № 6» (Там же, л. 119, 120).

В состав партии, присланной из Вольмара, входили: «Германские подданные»:

«1) Вице-вахмистр 13-го Вартенбургского полка полевой артиллерии Карл Шмидт.

2) Числящийся в ландштурме 2-го призыва Фридрих Фихтль.

3) Унтер-офицер 3-го Баварского пехотного полка Людвиг Якоб.

4) Запасный санитар ефрейтор 2-го Померандского полка пешей артиллерии Генрих Бергман.

5) Запасный канонир 2-го Гвардейского полка полевой артиллерии Эрнст Грцелла.

6) Запасный гренадер 2-го восточно-прусского Гренадерского полка Вольдемар Квитцрау.

7) Вице-фельдфебель 33-го Прусского фузелерного полка Эрнст Геймбергер.

8) Запасный ефрейтор 4-го пешего Прусского полка Вилли Реслер.

9) Числящийся в ополчении без прохождения службы Франц Ендрух.

10) Числящийся в запасе без прохождения службы Альфред Кедиц.

11) Числящийся в ландштурме 1-го призыва Альфред Сефшлегер.

12) Лейтенант 148-го гренадерского полка Ганс Бейзе.

13) Шоффер германского автомобильного батальона Пауль Шульце.

14) Запасный унтер-офицер 2-го Тюрингского полка полевой артиллерии Вильгельм Кельнер.

15) Рядовой Австрийского егерского полка Петр Шварцлер».

А 6 августа в крепость числа была доставлена самая многочисленная партия – 130 человек из Пскова (Там же, л. 143, 144). Они тоже находись в крепости

очень недолго – в тот же день комендант составил предписание начальнику «команды военнопленных № 7» доставить 130 человек на временный сборный пункт Петербургского военного округа в город Вологду [4, Л. 145]. Список этой «партии» был предельно кратким (в нем были указаны только фамилии), и можно лишь отметить то, что большинство из «военнопленных» были германскими подданными», при этом у некоторых из них были также российские паспорта (Там же, л. 146–148, 149–150).

По данным М.А. Галановой, в Псков распоряжение о признании «действующих чинов армий неприятельских России государств» военнопленными поступило еще 20 июня 1914 г. и те, кто был арестован на основании этого распоряжения, оказались не только в Вологодской, но и в Олонецкой губерниях [2, с. 106–108].

Таким образом, в конце июля и в начале августа 1914 г. через Санкт-Петербургскую крепость прошло 7 «команд» в которых в общей сложности насчитывалось 405 человек. Все эти люди были отправлены в ссылку в Вологду. Следующая партия (№ 8 в составе 58 человек) была 13 августа отправлена из крепости в Санкт-Петербургскую пересыльную тюрьму [4, л. 197], дальнейшее направление их отправления нам остается неизвестным.

В вологодской ссылке в начале августа оказались подданные Германии и Австро-Венгрии, жившие в северо-западных областях Российской империи, которые считались в своих странах военнообязанными и числились в запасе. Большинство из них не являлись солдатами действующей армии, а некоторые и вовсе родились и выросли в России, однако российские власти не стали принимать это во внимание.

Литература

1. Бондаренко, О. В зырянском плену / О. Бондаренко // Дым Отечества, 2004–2005. – Сыктывкар, 2010. – Вып. 5. – С. 594–596.

2. Галанова, М. А. Иностранцы в Псковской губернии накануне и в годы Первой мировой войны / М. А. Галанова // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. – 2018. – № 49. – С. 105–109.

3. Задержание германских и австрийских подданных // Санкт-Петербургские ведомости. – 1914. – 29 июля (№ 170).

4. О заключении в Санкт-Петербургской крепости военнопленных и военнообязанных и дальнейшая пересылка их на временный сборный пункт Петербургского военного округа // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1280. Оп. 1. Д. 1085.

5. Свечин, А. А. Эволюция военного искусства : в 2 томах / А. А. Свечин. – Москва ; Ленинград : Государственное издательство, Отдел военной литературы, 1928. – Т. 2. – 619 с.

N.R. Slavnitsky

«PRISONERS OF WAR» IN THE ST. PETERSBURG FORTRESS IN SUMMER 1914 AND THEIR EXILE TO VOLOGDA

The article is devoted to the study of the expulsion of German and Austrian subjects recognized as prisoners of war in late July and early August 1914 to the Vologda province. According to the archival documents preserved in the fund of the commandant administration of the St. Petersburg Fortress the people from the north-western regions were sent to the fortress, grouped there and then sent to Vologda by rail.

World War I, St. Petersburg Fortress, Vologda province.